

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-2-323-344

УДК 821.161:811.133

Научная статья / Research article

**Французские переводы
и прижизненные публикации Николая Гумилева:
разговор с французским читателем.
Часть первая**

К.А. Якубовская

*Университет Новая Сорбонна,
Франция, Париж, 75005, ул. Сорбонны, 17*
✉ ksenia.yakubovskaya@sorbonne-nouvelle.fr

Аннотация. Рассмотрены обстоятельства создания всех известных на сегодняшний день прижизненных французских текстов Гумилева в контексте русско-французских литературных связей начала XX века, хронология русских стихотворений и их французских вариантов, текстуальные особенности атрибутируемых Гумилеву переводов и история их публикаций. Особое внимание уделено стремлению Гумилева войти в круг французских литераторов благодаря знакомству с Рене Гилем, а затем предопределить восприятие своего творчества во Франции благодаря встрече, переписке и последующему сотрудничеству с Жаном Шюзевилем. Представлен анализ принципа выбора стихотворений, как переведенных для «Антологии», так и фигурирующих в записных книжках Гумилева, а также сам подход к поэтическому или прозаическому переводу стихов. В заключение выдвинуты гипотезы, для каких целей Николай Гумилев объединил свои автопереводы в записной книжке накануне возвращения из Франции в Россию.

Ключевые слова: Н.С. Гумилев, Жан Шюзевиль, автопереводы, рецепция, репутация, переводы

Благодарности и финансирование. Автор статьи благодарит Александра Федоровича Строева, профессора всеобщего и сравнительного литературоведения Университета Новая Сорбонна, за помощь в подготовке статьи и научное руководство, а также Hoover Institution Library and Archives, Sanford University, CA и Bibliothèque Sainte-Geneviève, Paris за предоставленные материалы.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 14 февраля 2022 г.; откорректирована — 18 марта 2022 г.; принята к публикации — 29 апреля 2022 г.

Для цитирования: Якубовская К.А. Французские переводы и прижизненные публикации Николая Гумилева: разговор с французским читателем. Часть первая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2. С. 323–344. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-323-344>

French Translations and Lifetime Publications of Nikolai Goumilev: A Dialogue with the French reader. Part One

Ksenia A. Yakubovskaya

*University New Sorbonne,
17, rue de la Sorbonne, 75005, Paris, France*
✉ ksenia.yakubovskaya@sorbonne-nouvelle.fr

Abstract. This article examines in detail the circumstances of the creation of all Gumilev’s French texts known today. The research focuses on Russian-French literary relations at the beginning of the 20th century, the chronological order of Gumilev’s Russian poems and their French versions, the textual features and particularities of the translations attributed to Gumilev and the history of their publication. Particular attention is paid to Gumilev’s desire to enter the circle of French writers, thanks to his acquaintance with René Ghil, and then to determine the perception of his work in France through his acquaintance, correspondence and subsequent cooperation with Jean Chuzeville. The article presents an analysis of the selection principle of poems, both those translated for the “Anthology” and those featured in Gumilev’s notebooks, as well as the approach to the translation of poems in verse or prose. In conclusion, possible explanations of why Nikolai Gumilev combined his (alleged) self-translations in a notebook just before his return from France to Russia are given.

Keywords: N.S. Gumilev, Jean Chuzeville, self-translations, perception, reputation, translations

Acknowledgements and Funding. The author of the article thanks Alexandre Stroeve, professor of General and Comparative Literature at the New Sorbonne University, for his help in preparing the article and academic advising, as well as Hoover Institution Library and Archives, Sanford University, CA and Bibliothèque Sainte-Geneviève, Paris for providing materials.

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: February 14, 2022; revised: March 18, 2022; accepted: April 29, 2022.

For citation: Yakubovskaya, K.A. (2022). French translations and lifetime publications of Nikolai Goumilev: A dialogue with the French reader. Part one. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(2), 323–344. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-2-323-344>

Введение

С первых десятилетий XVIII в. и на протяжении двух столетий русские писатели, поэты и мыслители стремились завоевать благосклонность французского литературного сообщества. Публикации и упоминания во французских периодических изданиях не только служили мерилем признания в местных интеллектуальных кругах, но и позволяли авторам укрепить свой литературный статус в России (*Les intellectuels russes*, 2019, p. 12–13).

Подобно многим другим собратьям-литераторам Николай Степанович Гумилев стремился создать себе определенную поэтическую репутацию сначала в русской, а затем и во французской литературной среде начала XX века. Однако его попытки завоевать французского читателя выделяются из общего ряда литературных стратегий подобного рода. Во-первых, они малоизучены: обстоятельства создания всех известных на сегодняшний момент прижизненных французских текстов Гумилева, доказательство авторства этих текстов, а также их предназначение до сих пор вызывают вопросы. Во-вторых, Гумилев был единственным русским поэтом начала XX века, переводившим свои собственные стихи на французский язык, что свидетельствует об оригинальности в выборе авторской стратегии.

В архиве Г.П. Струве хранятся бумаги, оставленные Гумилевым жившему в Лондоне художнику Б.В. Анрепу около 4 апреля 1918 года (в Лондоне Гумилев пробыл примерно полтора месяца, когда он в последний раз возвращался в Россию из Франции) (Струве, 1981). В их числе — записная книжка, приблизительные временные рамки заполнения которой определяются между июнем 1917 — апрелем 1918 года. В ней сгруппированы французские тексты стихотворений *La pierre*, *La fille chinoise* и *La miniature persane*¹. Г.П. Струве опубликовал их в третьем приложении четырехтомного издания собраний сочинений Гумилева, которое увидело свет в Вашингтоне в 1964 году под заголовком «Французские автопереводы Гумилева» (Гумилев, 1964, с. 266–270). В комментариях к изданию Струве указал: «Эти три французские стихотворения представляют собой сделанные самим Гумилевым переводы его собственных стихотворений. Они печатаются с исправлением многочисленных у Гумилева ошибок в орфографии и пунктуации, по текстам в записных книжках Гумилева в архиве Г.П. Струве» (Гумилев, 1964, с. 345).

В комментариях к *La pierre* и *La fille chinoise* Г.П. Струве указывает: «Первые два стихотворения печатаются, насколько нам известно, впервые» (Гумилев, 1964, с. 345). Однако, как мы увидим далее, эта гипотеза была ошибочной и стихотворение Николая Гумилева *La pierre* являлось частью его единственной известной на сегодняшний день прижизненной публикации во Франции.

¹ Notebook containing four poems in French, Holograph // Gleb Struve Papers, box 87, folder 17, Original in Restricted Series, n.d., Hoover Institution Library and Archives, Sanford University, CA.

Корпус нашего исследования составили стихотворения Гумилева на французском языке, объединенные поэтом в его записной книжке (июнь 1917 — апрель 1918 года, архив Г.П. Струве, беловые варианты), два дополнительных варианта французского текста стихотворения «Персидская миниатюра» (с большими отклонениями от версии стихотворения в записной книжке)², а также четыре перевода Гумилева на французский, опубликованные в *Anthologie des poètes russes* Жана Шюзевилля (Париж, 1914 г.) (Chuzeville, 1914).

Николай Гумилев в Париже: хронология, круг общения и литературные связи

Сближение России и Франции усилилось в конце XIX века благодаря созданию военно-политического альянса. Этот альянс стал фундаментом дальнейших взаимоотношений России и Франции и основным вектором внешней политики двух государств в 1891–1917 годах. Подписанное 21 августа 1891 года соглашение о договоренности сторон было подкреплено заключением оборонительного союза России с Францией в 1893 году, а затем плавно трансформировалось в Антанту (1904–1907 гг.), противостоявшую Тройственному союзу во главе с Германией. Интерес к русской культуре во Франции резко возрос в последней трети XIX — начале XX века, чему способствовали «Русская художественная выставка», подготовленная в 1906 году С. Дягилевым для парижского Осеннего салона, его «Русские Сезоны» и всесторонне освещавшееся посещение Парижа Николаем II в 1909 году.

На этом фоне представители русской творческой интеллигенции все чаще предпочитали Париж другим европейским столицам: «Париж всегда был в моде у русских» (Биск, 1993, с. 387), — писал в своих воспоминаниях поэт и критик Серебряного века А. Биск.

Количество русских литературно-художественных салонов резко возросло, причем — не в последнюю очередь — благодаря русским художникам. Так, с середины 1900-х годов на улице Буассонад в ателье известной художницы-графика Е. Кругликовой по четвергам собиралась русская и французская богема. В 1906–1908 годах в своей квартире на улице Теофиля Готье по субботам устраивали литературный салон З. Гиппиус, Д. Мережковский и Д. Философов. Подолгу жили и работали во Франции Л. Бакст, Н. Гончарова и М. Ларионов, А. Экстер, М. Шагал, А. Архипенко и другие художники.

Во-вторых, значительно увеличилось количество публикаций, посвященных русской культуре в целом и литературе в частности. В Париже ра-

² Mémoire concernant une possibilité éventuelle d'un recrutement de contingents de volontaires pour L'Armée Française en Abyssinie, Photocopy // Gleb Struve Papers, box 86, folder 27, Original in Restricted Series, n.d., Hoover Institution Library and Archives, Sanford University, CA.

ботало русское издательство «Я. Поволоцкий и Ко», выпускались многочисленные русскоязычные журналы и газеты (Howells, 1990), как правило, общественно-политической направленности: газеты Владимира Бурцева на русском и французском языках «Общее дело» (1908–1909) и «Будущее» (1911–1914), регулярно менявшая свое название ежедневная политическая и общественная газета русских социал-демократов в Париже (с 1914 года — «Наш голос», с № 6 и до 1915 года — «Голос», в 1916–1917 годах — «Начало», с 1917 года — «Новая эпоха»), «Наше слово» (общественная и политическая газета меньшевиков-интернационалистов под ред. Л. Троцкого, 1915–1916). Были не только политические, но и литературные журналы: «Красное знамя» (журнал под ред. А.В. Амфитеатрова, 1906), «Россия и свобода» (журнал под ред. Г.А. Алексинского, 1915). Было и чисто литературное издание «Сириус» Николая Гумилева (1907), о котором мы расскажем позднее. В *Mercur de France* наряду с хрониками английской, греческой и пр. литературной жизни существовал и русский отдел, т.н. *Lettres russes*.

Гумилев, как и многие другие его соотечественники, неоднократно приезжал во Францию и надолго оставался в Париже. Согласно заметкам Павла Николаевича Лукницкого (Лукницкая, 2005), парижскую жизнь Николая Гумилева можно разделить на четыре этапа:

- 1) июнь 1906 — апрель 1907 года. С апреля по конец июля 1907 году Гумилев был в России, где он, в частности, встретился с Брюсовым, а также совершил путешествие в Константинополь и Смирну из Севастополя.
- 2) июль 1907 — апрель 1908 года.
- 3) май — июнь 1910 года.
- 4) июнь 1917 — март 1918 года.

Первый приезд Гумилева в Париж был «ученическим»: молодой поэт слушал лекции по французской литературе в Сорбонне. Однако именно к этому периоду относятся и первые попытки Николая Гумилева завязать полезные для него знакомства, и в первую очередь литературные. Список встреч Гумилева был довольно обширным: он встречался с французскими (А. Мерсеро, Л. Дьеркс) и русскими (Ал. Толстой, М. Волошин, Е.И. Дмитриева, Н. Минский) поэтами, коллекционером И. Щукиным, подружился с художником М. Фармаковским и художником-графиком А. Божеряновым. С июля по декабрь 1906 года, по свидетельству П.Н. Лукницкого, Гумилев посещал русский клуб художников (видимо, имеется в виду Общество русских художников в Париже, которое образовалось вместо Общества взаимного вспоможения и благотворительности русских художников в Париже и просуществовало до 1917 года), во второй половине октября 1906 года был на вечеринке, устроенной С. Дягилевым, в 1907 году встречался с баронессой де Орвиц-Занетти (о которой, к сожалению, отсутствуют какие-либо дополнительные данные) и т. д.

Тем не менее попытки Гумилева войти в парижский литературный круг в 1906–1907 годах успехом не увенчались. Во второй половине декабря 1906 года, в частности, начинающий поэт наносит визит Мережковским

с рекомендательным письмом от Л.И. Микулич (Веселитской). Андрей Белый и Дмитрий Владимирович Философов становятся свидетелями оскорбительной и, к сожалению, получившей впоследствии широкую известность сцены³.

В первой половине декабря Николай Гумилев, по свидетельству Павла Николаевича Лукницкого, вступает в переписку с Рене Гилем — основателем школы научной поэзии и сотрудником журнала «Весь», в котором он писал о молодых французских поэтах. Неизвестно, продолжалась ли переписка между Гумилевым и Гилем на протяжении 1907 года, однако их личная встреча состоялась лишь во второй приезд Гумилева в Париж.

Она была организована Валерием Брюсовым. Об этом свидетельствуют письма Гумилева Брюсову от 24 августа (6 сентября) 1907 года (Гумилев, 2007, с. 48) и 23 сентября (6 октября) 1907 г. (Гумилев, 2007, с. 57). Последним числом датирована и записка, полученная Гумилевым от Рене Гиля, в которой он ссылается на рекомендацию Брюсова и приглашает молодого поэта к себе домой (Рене Гиль — Валерий Брюсов, 2004, с. 240). 26 сентября (9 октября) 1907 года состоялся первый визит Гумилева к Гилю, о чем оба впоследствии писали Брюсову. В своем письме Брюсову, написанном в день встречи с Рене Гилем, Гумилев охарактеризовал его как «энергичного, насмешливого, очень тактичного и действительно очень умного человека», который был «крайне приветлив» (Гумилев, 2007, с. 60) с молодым автором. Тем не менее далее обсуждения возможной публикации трех стихотворений Гумилева, посланных им в ежемесячный художественный и литературно-критический журнал «Золотое Руно» и уже принятых Николаем Павловичем Рябушинским к печати, разговор о литературном сотрудничестве, по всей видимости, не продвинулся, хотя Гумилев и продолжал видеться с Рене Гилем и в последующие годы. Так, в декабре 1907 года он собирался вновь нанести визит Гилю в одну из его «литературных пятниц» (письмо Брюсову от 3 декабря (16 декабря) 1907 г.) (Гумилев, 2007, с. 79), а также посещал его в приемные дни (письмо Брюсову от 23 февраля (7 марта) 1908 г.) (Гумилев, 2007, с. 104).

Что же касается Гиля, он писал о Гумилеве Брюсову: «Ко мне приходил г-н Гумилев, который мне очень понравился — и человеческими качествами, и серьезными сторонами своего духа, и искренним, страстным восхищением по отношению к Вам. Он в этом году будет жить в Париже, и я попросил его доставить мне удовольствие — вновь зайти ко мне поболтать, а в ноябре — бывать у меня по пятницам, на дружеских вечерах...» (Письмо Валерию Брюсову от 1 октября (15 октября) 1907 года (Рене Гиль — Валерий

³ См.: Переписка З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Д.В. Философова с В.Я. Брюсовым (1906–1909) // Литературоведческий журнал. 2001. № 15. С. 157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepiska-z-n-gippius-d-s-merezhkovskogo-d-v-filosofova-s-v-ya-brusovym-1906-1909> (дата обращения: 02.02.2022); (Валерий Брюсов и его корреспонденты, 1994, с. 426).

Брюсов, 2004, с. 246)), однако и здесь разговор шел скорее о дружеских, нежели о деловых взаимоотношениях.

Вообще же круг общения Гумилева во второй его приезд во Францию выстраивался, помимо «пятниц» Рене Гиля, вокруг soirées «Русского артистического кружка» Е.С. Кругликовой, где его часто сопровождал новый знакомый, поэт Николая Деникер. У нее Гумилев в начале 1908 года встретился с художником Вениамином Белкиным, Константином Бальмонтом, переводчицей Александрой Гольштейн, художником Семеном Данишевским, поэтом и драматургом Полем Фором и многими другими, однако и эти знакомства ни к чему не привели.

Первой же реальной возможностью заявить о себе как о поэте во Франции становится для Гумилева знакомство с Жаном Шюзевилом, которое произошло в третий приезд Гумилева во Францию в 1910 году. В соответствии с заметками П.Н. Лукницкого около 1 мая 1910 года молодожены Николай Гумилев и Анна Ахматова уехали из Киева в Париж, где остановились по адресу *Rue Bonaparte, 10*, и где они провели целый месяц. Именно в Париже чета Гумилевых познакомилась с Жаном Шюзевилом: «Встречи с С.К. Маковским (обсуждает с ним планы «Аполлона»); А.А. Экстер, М.М. Богдановой, Бакстом, Жаном Шюзвиль (планы издания антологии переводов русских поэтов), А. Мерсеро, Аркосом, Ник. Деникер; визит к Танкреду де Визан» (Лукницкая, 2005, с. 202). По всей видимости, во время пребывания Гумилева в Париже они с Шюзевилом виделись регулярно, что следует из дневника Лукницкого (запись от 7.11.1925, со слов Ахматовой): «Бывал у них Шюзевиль. Николай Степанович бывал у него. АА у Шюзевиля не была ни разу — он служил в какой-то иезуитской коллегии учителем, жил там, и женщинам входить туда считалось неудобным...» (Лукницкая, 1990, с. 108).

Очевидно, что именно в этот период зародилось сотрудничество Жана Шюзевиля и Николая Гумилева с целью публикации нескольких стихотворений последнего в готовящейся «Антологии русских поэтов». Нам известно единственное письмо Шюзевиля к Гумилеву, написанное Жаном Шюзевилом Гумилеву в 1910 году (письмо не датировано). «Было бы хорошо, чтобы мне прислали сюда хотя бы некоторые из тех сочинений, которые следует перевести. Здоровье мое вполне поправилось, и я полагаю, что смогу успешно работать» (Эльзон, 1994, с. 295).

Жан Шюзевиль и «Антология русских поэтов»

Жан Шюзевиль (1886–1962) — поэт, историк французской литературы и переводчик итальянской, немецкой и русской художественной литературы XIX–XX веков, не только много раз бывал и подолгу жил в России, но и многое сделал для популяризации русской литературы на Западе.

Один из первых приездов Жана Шюзевиля в Россию относится к июлю 1904 года (Ремизов, 2003, с. 163). Впоследствии же, по воспоминаниям

А.М. Ремизова, начиная с 1905 года Шюзевилю «угнездился у Сапожниковых», в богатой купеческой семье, в качестве воспитателя, «торчал на всех литературных собраниях, а по средам обедал у Брюсова» (Ремизов, 2003, с. 164). Впоследствии же Жан Шюзевилю упоминается в хрониках заседаний Общества свободной эстетики (1906–1917), из них следует, что в 1910–1911 годах он принимал участие в этих заседаниях.

Воспоминания А.М. Ремизова опровергают гипотезу Т. Динесман (Динесман, 1976) о том, что Шюзевилю познакомился с Брюсовым в 1908 или 1909 году, в один из приездов Брюсова в Париж. Можно с уверенностью утверждать, что к 1910 году, когда у Жана Шюзевиля созрел план «Антологии русских поэтов», они с Брюсовым поддерживали тесные отношения — «... об этом свидетельствует дарственная надпись Шюзевиля на экземпляре сборника его стихов „Пылит дорога“ (*La Route poudroie, poèmes*. Paris, G. Crès, 1910), сохранившемся в библиотеке Брюсова» (Динесман, 1976, с. 200).

Именно Валерий Брюсов написал в 1911 году предисловие к «Антологии», причем написал он его, по всей видимости, по-русски, а французский вариант предисловия, переведенный, очевидно, самим Жаном Шюзевилюм, датируется в «Антологии» 1912 годом (Chuzeville, 1914, p. 17). Это указывает на то, что работа над ней велась не один год.

«Антология русских поэтов», безусловно, стала вехой в истории литературных отношений Франции и России.

Во-первых, это была, по сути, первая попытка познакомить французских читателей с главными именами и новыми явлениями русской поэзии конца XIX — начала XX века. Гумилев в своей статье в журнале «Аполлон» (№ 5, май 1914) писал о том, что Жан Шюзевилю опубликовал «в Париже в своих переводах “Антологию русских поэтов” ... как первую вполне серьезную попытку ознакомить Францию с нашей поэзией, но и как антологию, по подбору имен и произведений не имеющую себе равных в России» (Гумилев, 2006, с. 181). В состав «Антологии», помимо стихотворений Николая Гумилева, вошли стихи Константина Бальмонта (11 стихотворений), Владимира Соловьева (5 стихотворений), Федора Сологуба (10 стихотворений), Андрея Белого (9 частей лирической поэмы «Панихида»), Александра Блока (7 стихотворений), Максимилиана Волошина (7 стихотворений), Вячеслава Иванова (6 стихотворений), Зинаиды Гиппиус (5 стихотворений), Михаила Кузьмина (5 стихотворений), Николая Минского (4 стихотворения), Дмитрия Мережковского (4 стихотворения), Иннокентия Анненского (4 стихотворения), Алексея Толстого (3 стихотворения). Наиболее же объемно в «Антологии» был представлен, конечно, сам Валерий Брюсов (18 стихотворений).

Вообще влияние Брюсова на процесс создания «Антологии» невозможно недооценить. «<...> Сопоставление состава сборника не только с предисловием, но и со статьями Брюсова о современной поэзии, которые в 1909–1912 гг. печатались в „Русской мысли“ и затем вошли в сборник „Далекие и близкие“, дает все основания считать, что взгляды Брюсова послужили для

Шюзевиля ориентиром в его работе» (Динесман, 1976, с. 201). Положительное мнение Брюсова о творчестве Гумилева, бесспорно, сыграло ключевую роль в решении Жана Шюзевиля включить стихотворения молодого поэта в «Антологию». Не случайно в предисловии к «Антологии» Брюсов дает своему литературному протезе высокую оценку: Брюсов называет Гумилева «поэтом зрительных картин» и отмечает, что Гумилев — поэт, «не всегда умеющий сказать новое и неожиданное, но всегда умеющий избежать в своих стихах недостатков» (Динесман, 1976, с. 203).

Во-вторых, для Франции переводы Шюзевиля были новаторскими в своей попытке придерживаться стихотворной структуры оригинала. Так, в своем письме к Брюсову от 27 марта 1912 года Рене Гиль высказывает общепринятую точку зрения на поэтический перевод: «Статья выйдет в самое ближайшее время. В конце ее будут даны два-три Ваших стихотворения: „Последний день“, „Лестница“ и „Каменщик“ (которые я заново переложил прозой, лучше воспринимающейся по-французски)» (Рене Гиль — Валерий Брюсов, 2004, с. 429) (речь идет о переводах стихотворений Брюсова, которые Рене Гиль намеревался выполнить при работе над посвященным ему этюдом-портретом, заказанным Рене Гилю журналом *Vie*. Переводы стихотворений Брюсова в *Vie* опубликованы не были, за исключением одной строки из стихотворения «Последний день»).

Таким образом, желание Гумилева сотрудничать с Жаном Шюзевилем было связано не только с возможностью получить известность у французского читателя, но и со стремлением последнего максимально приблизиться к поэтическому оригиналу, по возможности сохраняя рифму, размер и смысловую нагрузку стихотворения.

Наконец, «Антология русских поэтов» отличалась высочайшим качеством переводов, сделанных Жаном Шюзевилем в рамках подготовки издания к печати, — это отмечалось в статьях и Валерия Брюсова, и самого Гумилева. При этом Брюсов особо подчеркивал стремление Шюзевиля сохранить, насколько это возможно, строфику, размер и рифмовку русских оригиналов. «Брюсов высоко оценил переводы Шюзевиля, которые «прекрасно передают русские ритмы», а это, отмечает он, «весьма ново для французской литературы, в которой чужеземные стихи обычно передаются прозой или перекладываются “en vers français”, без всякого соответствия с размерами подлинника» (Динесман, 1976, с. 200–201).

Гумилев же указывает на то, что во французском переводе Шюзевиля русские поэты обретают звучание, схожее с поэтами французскими (Брюсов, по его мнению, звучит как Вьеле-Гриффен, а Блок — как Метерлинк). Умение найти соответствия между ритмами русского и французского стиха Гумилев объясняет в первую очередь тем, что Шюзевилю «и сам пишет стихи» (Гумилев, 2006, с. 181).

Можно предположить, что для Гумилева был важен не только факт публикации в выдающейся по своей полноте антологии русской поэзии начала XX века, но и факт перевода его стихотворений на французский язык

человеком, в определенной степени разделяющим его взгляды на поэтический перевод, известные нам из его выступления на собрании издательского дома «Всемирная литература» в 1919 году и впоследствии изданные в виде статьи «Поэтические переводы».

«Сириус» и «Антология русских поэтов»: прижизненные публикации Николая Гумилева во Франции

В 1910-х годах и Валерий Брюсов, и Жан Шюзевиль жили в Москве, в то время как Николай Гумилев и его молодая супруга Анна Ахматова — в Санкт-Петербурге. Это объясняет тот факт, что знакомство Гумилева с Шюзевилем состоялось в Париже. Это знакомство стало для Николая Гумилева поворотным моментом в его попытках не только войти в Парижский литературный круг начала XX века, но и получить возможность опубликовать свои стихи во Франции. Сама идея публикации зрела у Гумилева давно: известно, что на протяжении всего лета 1907 года Гумилева занимали мысли об издании второго сборника стихов именно в Париже. Так, в письме к Валерию Брюсову, датированном 21 июля (3 августа) 1907 года, Гумилев пишет: «Я собираюсь издать вторую книгу моих стихов, напечатав ее здесь и переслав для продажи в Россию» (Гумилев, 2007, с. 41). К середине августа 1907 года поэт, однако, «раздумал издавать», во-первых, потому, что был недоволен своими стихами, а во-вторых, их было на тот момент слишком мало (письмо к В. Брюсову 2 августа (15 августа) 1907 г. (Гумилев, 2007, с. 43)).

К этому же периоду относятся самостоятельные попытки Гумилева стать заметной фигурой во французской прессе: в свой первый приезд во Францию молодой поэт не только слушал лекции по французской литературе, но «больше всего занимался своим любимым творчеством и даже издавал небольшой журнал, где печатал свои стихи под псевдонимом» (Гумилев, 1989, с. 116). Речь идет о журнале «Сириус», к изданию которого во второй половине декабря 1906 года были привлечены новые знакомые Гумилева — М.В. Фармаковский и А. Божерянов. Журнал, посвященный современному искусству и литературе, предполагалось издавать на собственные средства, причем Н.Н. Николаев указывает, что принадлежали они по большей части Мстиславу Фармаковскому (Николаев, 1994, с. 310–316). Однако литературная затея Гумилева просуществовала недолго: свет увидели лишь три номера журнала — первый номер вышел во второй половине января 1907 года, а второй номер — в январе (феврале) 1907 года. После третьего номера, появившегося в феврале (марте) 1907 года, за отсутствием у издателей средств, издание журнала прекратилось.

Важно отметить, что Гумилеву отчаянно не хватало авторов: большая часть опубликованных в «Сириусе» произведений принадлежала ему самому: обращение от редакции, три части повести «Гибели обреченные» (под собственным именем), стихотворение «Франции», рассказ «Карты», прозаи-

ческий отрывок «Вверх по Нилу», стихотворение «Неоромантическая сказка» (под псевдонимами).

И тем не менее в период с 1906 по 1913 год, за исключением журнала «Сириус», Гумилеву не удалось добиться известности во французской прессе. Единственное упоминание молодого поэта в прессе того времени было связано с деятельностью Якова Моисеевича Поволоцкого — владельца книжного магазина и художественной галереи в Париже, а впоследствии — и основателя русского издательства в Париже «Я. Поволоцкий и Ко». В 1910 году имя Гумилева промелькнуло (наряду с именами Валерия Брюсова, Александра Блока, Андрея Белого, Дмитрия Мережковского и др. в объявлении о предстоящей лекции Поволоцкого о современной русской поэзии (Warnod, 1910, p. 3) на ежегодной Осенней художественной выставке в Париже. В дальнейшем тот же Яков Поволоцкий упомянул Гумилева в достаточно объемной статье “Les poètes russes”, вышедшей в литературно-художественном журнале *La Grande revue* 10 мая 1911 года (впрочем, не давая развернутой оценки его поэзии, а лишь процитировав высказывание последнего о Федоре Сологубе) (Povolotzky, 1911, p. 122).

Ситуация изменилась лишь в 1913–1914 годах благодаря Жану Шюзевиллю. Так, в своей рубрике “Lettres russes” в “*Mercur de France*” 16 августа 1913 года. Шюзевиль упоминает Гумилева и его стихотворение, опубликованное в журнале «Апполон» (Chuzewille, 16 aout. 1913, p. 875), а уже 1 ноября 1913 года. в том же издании размещает небольшую заметку о Гумилеве как о главе акмеистической школы (Chuzewille, 1 novembre 1913, p. 202–203). Кроме того, 7 января 1914 г. Paris-Midi опубликовал предисловие В. Брюсова к «Антологии русских поэтов», где упоминался и Гумилев (Brussov, 1914).

Что касается выбора стихотворений, включенных в «Антологию русских поэтов», то он, вероятно, основывался на личных предпочтениях Гумилева. Однако никаких конкретных сведений о том, как и кем отбирались эти стихотворения, а также на каком языке они были отправлены Шюзевиллю, обнаружить не удалось. В итоге в «Антологию русских поэтов» вошли следующие произведения:

Стихотворение «Камень»: дата создания — 6 февраля 1908 года (письмо к Брюсову); первая публикация — «Весна» (№ 7, 1908 г.), под заголовком «Бретонская легенда»; вторая публикация — **«Жемчуга», Жемчуг Черный**

Стихотворение «Основатели»: дата создания — 22 января 1908 года (письмо к Брюсову); первая публикация — **«Жемчуга», Жемчуг Черный**; вторая публикация — не опубликовано.

Стихотворение «Попугай»: дата создания — август 1909 года; первая публикация — «Остров». 1909, № 2; вторая публикация — **«Жемчуга», Жемчуг Черный, с подзаг. «Сонет»**

Стихотворение «Жираф»: дата создания — 9 октября 1907 года (письмо к Брюсову); первая публикация — «Романтические цветы» (январь 1908, Париж), без заглавия, как первое стихотворение в цикле «Озеро Чад»; вторая публикация — «Жемчуга» (1910), Романтические цветы, без заглавия, как первое стихотворение в цикле «Озеро Чад»

Все выбранные Гумилевым стихотворения в той или иной степени оценивались Валерием Брюсовым — три из четырех впервые фигурируют в письмах Гумилева. «Камень», «Основатели» и «Попугай» вошли в авторский сборник «Жемчуга» (1910) (Жемчуг Черный), в то время как «Жираф» был впервые опубликован в первом сборнике Гумилева «Романтические цветы», изданном на собственные средства автора в январе 1908 года в Париже (тираж 300 экземпляров) и содержащем 32 стихотворения, которые были предварительно прочитаны Брюсовым, и лишь потом вошел в раздел «Романтические цветы» сборника «Жемчуга». Выбор этого более раннего стихотворения для публикации в «Антологии» может быть связан с тем, что в письме к Иннокентию Анненскому, датированном приблизительно 15 декабря 1908 года, Гумилев писал: «...я хочу особенно поблагодарить Вас за лестный отзыв об «Озере Чад», моем любимом стихотворении» (Гумилев, 2007, с. 127). Разноплановость стихотворений позволяет предположить, что Гумилев стремился как можно полнее показать грани своего творчества.

Таким образом, факт публикации четырех стихотворений Николая Гумилева в «Антологии русских поэтов», очевидно, стал результатом как личной инициативы молодого автора, так и благосклонного отношения к нему Брюсова.

Обратим внимание на то, что 14 поэтов, включенных в «Антологию» помимо Гумилева, либо принадлежат символистскому поэтическому течению, либо предвосхищают его своим творчеством. При этом объем стихотворений каждого из представленных поэтов прямо пропорционален ценности того или иного автора в глазах Брюсова (нет нужды говорить о том, что сам Брюсов занимает бесспорно центральное место в «Антологии», таким образом подчеркивая свою «ведущую роль в современной русской литературе» и свое «поэтическое превосходство» (Рене Гиль — Валерий Брюсов, 2004, с. 428)). Гумилев же не только становится единственным «новым» поэтом, включенным в «Антологию», но и выделяется относительно большим объемом публикуемых в «Антологии» стихов, сопоставимым с объемом публикаций Н. Минского, Д. Мережковского, И. Анненского. Это было большим достижением молодого автора, особенно если учесть, что на тот момент Гумилев опубликовал только «Романтические цветы» (которые сам Брюсов называл «ученическими» (Брюсов, 1990, с. 262)) и «Жемчуга».

Без сомнения, публикация в одном издании не просто в соседстве с Зинаидой Гиппиус и Дмитрием Мережковским, но и наравне с ними, стала для Гумилева своего рода компенсацией за унижение, перенесенное в декабре 1906 года; однако она послужила еще и доказательством признания литературного дарования Гумилева.

«Камень» Николая Гумилева: перевод, автоперевод или плод сотрудничества?

Итак, в *Anthologie des poètes russes* Николай Гумилев представлен четырьмя стихотворениями *La pierre*, *Les fondateurs*, *Le perroquet* и *Le lac Tchad*

(Chuzeville, 1914, p. 273–282). Среди французских текстов особо выделяется перевод стихотворения «Камень», являющийся, по мнению Г.П. Струве, автопереводом. Уже в 1988 году эта гипотеза была подвергнута сомнению: М.Д. Эльзон предположил, что Гумилев заимствовал французский текст из «Антологии» Шюзевиля: «Надо полагать, ему понравился перевод и он внес его в записную книжку» (Николай Гумилев, Стихотворения и поэмы, 1988, с. 540).

Тем не менее в пользу авторства Гумилева говорят некоторые факты.

Во-первых, когда Жан Шюзевиля принимал участие в заседаниях Общества свободной эстетики, он читал переводы «из новых русских поэтов» (Соболев, 2020, с. 430–431), а именно — французские переводы стихотворений Бальмонта, Брюсова и Кузмина. 9 декабря 1910 года Шюзевиля читал стихотворения А. де Мюссе (Соболев, 2020, с. 432), а 3 ноября 1911 года — вновь «по-французски — переводы из современных русских поэтов» (Chuzewille, 16 aout 1913, p. 446). Однако в хрониках заседаний Общества нет ни одного упоминания о том, что Шюзевиля читал стихи Гумилева по-французски (что, безусловно, доказало бы авторство переводов).

Во-вторых, по воспоминаниям Веры Лукницкой, у Гумилева был экземпляр «Антологии» Шюзевиля, привезенный из Парижа и, следовательно, возможность воспользоваться ей как источником французского текста. Однако возникает правомерный вопрос: почему Гумилев переписал в свою записную книжку только текст «Камня», оставив без внимания все три оставшиеся перевода?

Наконец, аргументом в пользу авторства Гумилева выступает сам французский автограф из записной книжки, которая хранится в архиве Г.П. Струве. Сравнение русского текста стихотворения с вариантами французского перевода — автографом Гумилева, вариантом, напечатанным в «Антологии», и вариантом, изданным Струве, показывает совсем небольшое количество расхождений. Однако эти расхождения, и прежде всего, изменения орфографии, представляются любопытными.

La pierre — записная книжка
Н. Гумилева (без даты)

vers-luisants
maint
au fond des mers
Celant
toujour
la heurt
Le **crie**

La pierre — *Anthologie*
des poètes russes, 1914

vers-luisants
maints
au fond des mers
Celant
toujours
le heurt
Le **cri**

La pierre — издание
Г.П. Струве, 1964

vers luisants
maints
du fond des mers
Célant
toujours
le heurt
Le **cri**

Мы видим, что при публикации *La pierre* в собрании сочинений 1964 года Глеб Струве не только исправляет орфографические ошибки, но и меняет грамматическую структуру — *au fond des mers* — *du fond des mers*. В то же время он вносит изменения и в пунктуацию стиха.

La pierre — записная книжка Н. Гумилева
(без даты)

Dans sa fuite sourde et occulte,
Ayant vu ses feux acérés ;
A l'aurore épuisée et saouïe
Elle s'enfuirait de ces lieux ;
Et son rivage déserté,

La pierre — издание Г.П. Струве, 1964

Dans sa fuite sourde et occulte
Ayant vu ses feux acérés,
A l'aurore, épuisée et saouïe,
Elle s'enfuirait de ces lieux,
Et son rivage déserté

При этом при сравнении текстов из записной книжки Гумилева и «Антологии» Шюзевиля обнаруживается значительно меньше изменений: идентично написание *vers-luisants, au fond des mers*, изменен лишь один знак препинания:

La pierre — записная книжка Н. Гумилева
(без даты)

Elle regagnerait l'espace

La pierre — *Anthologie des poètes russes*, 1914

Elle regagnerait l'espace,

Все остальные различия являются исправлениями орфографических ошибок: *le crie* — *le cri*, *la heurt* — *le heurt*, *maint* — *maints*, *toujour* — *toujours*. В этой связи возникает вопрос: в том случае, если текст в записной книжке Гумилева был переписан из «Антологии» Шюзевиля, почему в нем присутствуют явные орфографические и грамматические ошибки? Из автографа записной книжки видно, что Гумилев делал в тексте исправления (в слове *endormie* ошибочно написанная буква «e» исправлена на точку), однако не везде. Было бы логичным предположить, что в случае копирования текста из «Антологии» два французских варианта были бы идентичными.

Также представляет интерес неверное написание слова *toujours* в записной книжке Гумилева. Сравнение всех трех черновиков французских переводов, а также двух версий французского текста стихотворения «Персидская миниатюра», которые были обнаружены на обратной стороне *Memoire concernant une possibilite eventuelle d'un recrutement de contingents de volontaires pour L'Armee Francaise en Abyssinie* («Докладная записка о возможности вербовки добровольцев для французской армии в Абиссинии»⁴), который также находится в архиве Струве, говорит о том, что Гумилев везде писал это слово неправильно:

⁴ *Mémoire concernant une possibilité éventuelle d'un recrutement de contingents de volontaires pour L'Armée Française en Abyssinie*, Photocopy // Gleb Struve Papers, box 86, folder 27, Original in Restricted Series, n.d., Hoover Institution Library and Archives, Sanford University, CA.

La pierre — записная книжка
Н. Гумилева (без даты)

Mais, n'importe en quelle retraite,
Rien ne tromperait son élan,
Elle te suivrait **toujour** prête
Et brusque frapperait ton flanc.

La miniature persane —
записная книжка Н. Гумилева
(без даты)

Un vieillard **toujour** parfumé
Avec de beaux cheveux grisatres
Aprendra vite de m'aimer
D'un amour fol et idolatre.

La miniature persane —
обратная сторона «Памятки...»,
второй вариант (без даты)

Un vieillard **toujour** parfumé
Avec des beaux cheveux grisatres
Certes s'habitueras m'aimer
D'un amour fol et opiniatre.

Возможно, что французский вариант стихотворения «Камень» является плодом совместного сотрудничества Николая Гумилева и Жана Шюзевиля. У нас нет прямых доказательств, однако некоторый свет на его возможную форму проливает хранящееся в РГАЛИ письмо Жана Шюзевиля Александру Блоку от 10 мая 1911 года⁵, к которому приложены переводы стихотворений «Незнакомка», «Венеция», «В лапах косматых и страшных...» и «Девушка пела в церковном хоре...», выполненные французским литератором. Сравнение этих переводов с вариантом текста, опубликованного в «Антологии русских поэтов», выявляет текстуальные расхождения, гораздо более значительные, нежели в случае с Гумилевским стихотворением (ниже — несколько примеров различий в вариантах перевода):

Une jeune fille au temple a chanté —
письмо Жана Шюзевиля Александру
Блоку (10 мая 1911 г.)

Une jeune fille au temple a chanté
Pour tous les vaisseaux partis sur la mer
Pour tous les lassés au loin en allés
Qui n'ont pas étreint **leur joie la plus chère**

L'inconnue — письмо Жана Шюзевиля
Александру Блоку (10 мая 1911 г.)

L'INCONNUE
Les soirs, un vent fiévreux et lourd oppresse
Parmi la rue où sont les restaurants
Alors **qu'avril** à des clameurs d'ivresse
Mêle son âme aux souffles altérants.

Et chaque soir, par delà les barrières
Entre les verts talus de gazon ras
Les fins roués aux expertes manières
S'en vont chacun **une femme** à son bras.

Une jeune fille au temple a chanté —
Anthologie des poètes russes, 1914

Une jeune fille au temple a chanté,
Pour tous les vaisseaux partis sur la mer ;
Pour tous les lassés au loin en allés
Qui n'ont pas étreint **de bonheur plus cher.**

L'inconnue — *Anthologie des poètes
russes*, 1914

L'INCONNUE
Les soirs, un vent fiévreux et lourd oppresse,
Parmi la rue où sont les restaurants ;
Alors **que juin**, à des clameurs d'ivresse,
Mêle son âme aux souffles altérants.

Et chaque soir, par delà les barrières,
Entre les verts talus de gazon ras,
Les fins roués aux expertes manières
S'en vont, chacun **une fille** à son bras.

⁵ Письмо Жана Шюзевиля (Jean Chuzewille). Приложены переводы стихотворений А.А. Блока. На французском языке. 10 мая 1911. 1 л. // РГАЛИ. ф. 55 оп. 1 ед. хр. 471 л. 1, 2, 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об., 5

Фактически может идти речь о литературно-поэтическом сотрудничестве начала XX века, о своеобразном «авторизованном» переводе, выполненном Жаном Шюзевицем, изменения в который вносились как автором перевода, так и авторами стихотворений, написанных на русском языке (Строев, в печати).

«Китайская девушка» Николая Гумилева: история русских и французских публикаций

Из всех трех предполагаемых автопереводов Гумилева *La fille chinoise* имеет наиболее точную датировку и наиболее простую историю создания. Русский вариант стихотворения был написан Гумилевым (по свидетельству Ахматовой, сохранившемуся в заметках П.Н. Лукницкого) зимой 1913/1914 года (Лукницкая, 2005, с. 236). Впервые стихотворение было опубликовано в журнале «Русская мысль» (№ 7, июль, 1914, с. 106), а затем — в сборнике «Колчан» (Гиперборей, 1916, с. 75–76). Два варианта публикаций содержали небольшие отклонения в тексте: в первоначальном варианте, опубликованном в «Русской мысли» — не 6, а 7 стрóf (дополнительная строфа находится на 7-й позиции):

*Если ж розы запахнут,
Птица крикнет, дразня,
Комбинации шахмат
Успокоят меня.*

Из заметок П.Н. Лукницкого мы знаем, что уже в начале зимы 1914 года Гумилев публично читал французскую версию стихотворения: «1914. Первая половина года. Три встречи с приехавшим в Петербург Полем Фор (у Н.С. Кругликова (?), где читал французский текст стихотворения «Китайская девушка» в подвале «Бродячей собаки» и в Тенишевском зале, на лекции)» (Лукницкая, 2005, с. 240). Таким образом, принадлежность авторства перевода на французский язык именно Гумилеву представляется вполне обоснованной.

В отличие от французского варианта стихотворения «Камень» французский текст “*La fille chinoise*” действительно впервые был опубликован в 4-томном собрании сочинений Гумилева, подготовленном Г. Струве.

«Персидская миниатюра» Николая Гумилева: история русских и французских публикаций. Вопрос первичности текстов

В отношении третьего предполагаемого автоперевода Гумилева, «Персидской миниатюры», пожалуй, практически нет вопросов относительно ав-

торства французского текста: помимо автографа Гумилева в записной книжке из архива Струве существуют также два дополнительных варианта французского текста стихотворения (с большими отклонениями от версии стихотворения в записной книжке), размещенные на обратной стороне «Записки об Абиссинии». Тем не менее основной проблемой, связанной со стихотворением «Персидская миниатюра», является выяснение того, какой вариант текста — французский или русский — был первичным. Фактически можно поставить вопрос о том, является ли стихотворение автопереводом с русского на французский, или наоборот.

Датировку текста помогает очертить упоминание о политическом строе Абиссинии, содержащееся в записке: «le pays se gouverne par un empereur (en ce moment par une impératrice...)». Речь идет о Заудиту, императрице Эфиопии в 1916–1930 годах, которая взошла на престол 27 сентября 1916 г. Относительно подписи документа: «Sous-Lieutenant du 5e Régiment des Hussards d’Alexandrie, de l’Armée Russe Goumiliou», мы знаем, что поэт был формально исключен из списков 5-го гусарского Александрийского полка приказом № 2811192 21 сентября 1917 года (Степанов, 2014, с. 289–290).

К этому временному промежутку относится, в частности, и пребывание Гумилева в Париже в распоряжении комиссара Временного правительства Раппа, что позволяет нам с большой долей вероятности предположить, что «Записка об Абиссинии была написана в июле-августе 1917 года.

Что же касается варианта французского текста в записной книжке Гумилева, мы также не имеем сведений относительно ее датировки, но совершенно очевидно, что записанный в ней французский текст появился не позже апреля 1918 года.

Первая публикация французского текста «Персидской миниатюры» датируется 1923 годом. Она была включена в издание «Н. Гумилев. Стихотворения. Посмертный сборник. Издание 2-е, дополненное», которое было выпущено в Петрограде Центральным Кооперативным Издательством «Мысль». Предисловие и комментарии к сборнику были составлены Георгием Ивановым. В примечаниях к французскому тексту «Miniature persane» Иванов указал следующее: «Французский подлинник стихотворения Персидская миниатюра, напечатанного в книге „Колчан“. Вариант на русском языке является переводом» (Гумилев, 1923, с. 5).

Тем не менее Глеб Струве в комментариях к изданию 1964 года подверг это утверждение сомнению. Это связано, во-первых, с тем, что сведения о публикации «Персидской миниатюры» в сборнике стихов «Колчан» были ошибочны, а во-вторых, Георгий Иванов не привел никаких оснований для того, чтобы считать французский текст оригиналом (кроме, возможно, устных пояснений самого Гумилева, которые нигде зафиксированы не были). Таким образом, мы имеем дело с пятью (!) вариантами французского текста: тремя автографами, посмертным сборником, изданием Струве. При этом важно отметить, что самым близким к русскому аналогу вариантом французского текста является вариант, фигурирующий в записной книжке Гумилева.

Что же касается русского стихотворения «Персидская миниатюра», его датировка тоже представляется неоднозначной. Впервые автограф стихотворения был размещен в альбоме 1919 года (до 31 августа 1919 года).

14 февраля 1921 года Гумилев включил стихотворение в авторский рукописный сборник «Персия» вместе со стихотворениями «Пьяный дэрвиш» и «Подражание персидскому». В 1921 году «Персидская миниатюра» была напечатана в сборнике «Огненный столп» (июль 1921 года, с. 30–31) с некоторыми расхождениями в тексте по сравнению с автографом.

Тем не менее, несмотря на то, что наиболее ранний вариант автографа «Персидской Миниатюры» по-русски относится, как мы уже упоминали, к 1919 году и что в «Альбомах», где записаны стихотворения 1916–1917 годов, «Персидской миниатюры» нет и она не была включена Гумилевым в «Костер» (1918 г.), мы не можем с уверенностью утверждать, что стихотворение не было написано раньше 1919 года: датировка альбомных стихотворений в случае Гумилева представляет определенную сложность. Так, не всегда совпадают даты на титульном листе и даты написания стихотворений («Ник. Степ. Гумилев, когда покупал новый альбом, прежде всего на нем ставил дату и затем его заполнял» (Brussov, 1914, p. 397)). Некоторые альбомы (как, например, альбом 1919 года) Гумилев планировал продолжать («Очевидно, Гумилев в 1921 г. хотел продолжить заполнение альбома — на оставшихся чистых листах проставлены заголовки стихотворений, написанных после лета 1919 года... однако сами тексты стихотворений не были вписаны» (Гумилев, 2001, с. 181)). Некоторые альбомы Гумилев заполнял в августе месяце сочиненными ранее стихотворениями.

Таким образом, сложно придерживаться единственной гипотезы о том, какой из двух вариантов стихотворения — русский или французский — был первичен. Тем не менее наличие 8 вариантов стихотворения на двух языках дает широкое поле для исследований — как языковых, так и семантических. Не подлежит сомнению лишь одно: французские варианты стихотворения «Персидская миниатюра» — уникальны, в каком бы качестве они ни трактовались: автоперевод на французский язык или единственный дошедший до нас пример стихосложения на французском, принадлежащий Николаю Гумилеву.

Предполагаемые автопереводы Николая Гумилева: французские стихи в записной книжке

Особый интерес представляет вопрос, с какой целью Николай Гумилев объединил свои автопереводы (свои французские стихотворения) в записной книжке.

Принимая во внимание примерное время заполнения записной книжки (июнь 1917 — апрель 1918 года), мы можем выдвинуть как минимум две версии. Первая заключается в том, что в период своего последнего пребывания за границей Гумилев мог готовиться к публичным поэтическим выступ-

лениям. Об одном из таких выступлений говорится в воспоминаниях П. Анненкова: 18 августа 1917 года состоялось «литературное утро», на котором Гумилев читал свои «экзотические стихи» (Степанов, 2014, с. 772).

Вторая версия связана с тем, что Николай Гумилев, покидая Лондон в апреле 1918 года, планировал вернуться за границу, на что указывают его планы издания журнала «Гиперборей» в Лондоне. В письме к Анне Ахматовой после 4/17 июня 1917 года он пишет: «Думаю устроить, чтобы гиперборейские издания печатались после войны в Лондоне, это будет много лучше и даже дешевле. Здесь книга прозы, 300 стр. 1000 экз. на плотной бумаге и в переплете, стоила еще совсем недавно 500 р.» (Гумилев, 2007, с. 208). Во-вторых, во время своего последнего пребывания в Лондоне, а затем в Париже Гумилев прекрасно себя чувствовал, не испытывал финансовых трудностей и явно планировал вернуться за границу. В письме из Лондона к М.Л. Лозинскому, написанному в конце июня 1917 года, он пишет: «Я чувствую себя совершенно новым человеком, сильным, как бык, и помолодевшим, по крайней мере, на пятнадцать лет. <...> Помнишь, что мы должны после войны вместе ехать за границу» (Гумилев, 2007, с. 209). В своих заметках П.Н. Лукницкий подытожил: «Работы по службе много, но протекает она в хороших условиях. <...> Несколько писем жене и матери. Зовет их в Париж» (Лукницкая, 2005, с. 273).

Наконец, следует обратить внимание на тот факт, что Гумилев ехал в Россию «налегке» (Лукницкая, 2005, с. 276) — покидая Париж во второй половине марта 1918 года, он оставил у квартиросъемщика часть своих вещей и папку бумаг, а у комиссара Временного правительства Евгения Ивановича Раппа часть коллекций по искусству Востока. В апреле же 1918 года, будучи проездом в Лондоне, Гумилев оставил у Б.В. Анрепа остальную часть своих вещей, среди которых и была его записная книжка с автопереводами.

Заключение

Подобно многим своим собратьям по перу, во время пребывания во Франции Николай Гумилев стремился войти в парижский литературный круг, завязать знакомства с французскими литераторами и живущими во Франции соотечественниками и, таким образом, создать себе литературную репутацию как за границей, так и на родине. Однако лишь по прошествии четырех лет бесплодных попыток добиться известности во Франции (в том числе через Валерия Брюсова и Рене Гиля) Гумилеву удалось добиться желаемого результата, благодаря встрече, переписке и последующему сотрудничеству с Жаном Шюзевилом. Публикация четырех стихотворений Гумилева в «Антологии русских поэтов» под редакцией и в переводе Жана Шюзевиля — это удача молодого автора, ищущего литературного признания.

Только недель тому назад Гумилев не довольствовался переводами своих стихотворений на французский язык, выполненными Шюзевилом, и не оставлял попыток работать с французским текстом самостоятельно. Фран-

цузские переводы стихотворений Гумилева, бесспорно, являются элементом стратегии (до сих пор — малоизученным) по завоеванию французской и русской литературной репутации. Мы можем предположить, что объединение Николаем Гумилевым трех французских версий его стихотворений в записной книжке представляется подготовительным этапом к дальнейшему утверждению его позиций в русско- и франкоязычных литературных кругах Парижа.

Библиографический список

- Биск А.А.* Русский Париж 1906–1908 гг. // Воспоминания о серебряном веке / сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М.: Республика, 1993. 559 с.
- Брюсов В.Я.* Среди стихов. 1894–1924. Манифесты. Статьи. Рецензии. М.: Советский писатель, 1990. 709 с.
- Валерий Брюсов и его корреспонденты. Книга вторая // Литературное наследство / отв. ред. Н.А. Трифонов. М.: Наука, 1994. 635 с.
- Гумилев Н.С.* Стихи 1916–1921 гг. и стихи разных лет // Гумилев Н.С. Собрание сочинений: в четырех томах / под ред. проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова. Вашингтон: Издательство книжного магазина Victor Kamkin, Inc., 1964. 427 с.
- Гумилев Н.С.* Стихотворения. Посмертный сборник. Изд. 2-е, доп. Петроград: Центральное Кооперативное Издательство «Мысль», 1923. 128 с.
- Гумилев Н.С.* Том Восьмой, Письма // Полн. собр. соч. в 10 т. М.: Воскресенье, 2007. 640 с.
- Гумилев Н.С.* Том Седьмой, Статьи о литературе и искусстве. Обзоры. Рецензии // Полн. собр. соч.: в 10 т. М.: Воскресенье, 2006. 552 с.
- Гумилев Н.С.* Том Четвертый. Стихотворения. Поэмы (1918–1921) // Полн. собр. соч. в 10 т. М.: Воскресенье, 2001. 394 с.
- Гумилева А.А.* Николай Степанович Гумилев // Николай Гумилев в воспоминаниях современников / ред., сост., пред. и комм. В. Крейд. Париж; Нью-Йорк: Третья волна; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1989. 320 с.
- Динесман Т.Г.* Предисловие к французской «Антологии русских поэтов» // Литературное наследство. Валерий Брюсов. М.: Наука, 1976. С. 200–204.
- Лукницкая В.К.* Любовник. Рыцарь. Летописец. Еще три сенсации из Серебряного века. СПб.: Сударыня, 2005. 342 с.
- Лукницкая В.К.* Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам семьи Лукницких. Л.: Лениздат, 1990. 302 с.
- Николаев Н.И.* Журнал «Сириус» (1907) // Николай Гумилёв. Исследования. Материалы. Библиография / под ред. М.Д. Эльзона и Н.А. Грозновой. СПб.: Наука, 1994. С. 310–316.
- Гумилев Н.* Стихотворения и поэмы / сост., прим. М.Д. Эльзона. Л.: Библиотека поэта, Большая серия, 1988. 651 с.
- Ремизов А.М.* Петербургский Буерак // Собр. соч. Т. 10. М.: Русская книга, 2003. 592 с.
- Рене Гиль — Валерий Брюсов. Переписка. 1904–1915 / сост., подг. текста, вступ. статья, примеч. Р. Дубровкина; пер. с фр. Р. Дубровкина, И. Григорьевой, Е. Смагиной-Варон; подг. фр. текста П.-И. Мюллер. СПб.: Академический проект, 2004. 512 с.
- Соболев А.Л.* Общество свободной эстетики (1906–1917): материалы к хронике // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 384–457.
- Степанов Е.Е.* Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918. М.: Прогресс-Плеяда, 2014. 848 с.

Строев А.Ф. Андрей Белый в зеркале французской критики (1905–1935) (готовится к печати).

Струве Г.П. О четырех поэтах. Блок, Сологуб, Гумилев, Мандельштам: сборник статей. London: Overseas publications Interchange LTD, 1981. 188 с.

Эльзон М.Д. Жан Шюзеви́ль. Письмо к Н.С. Гумилеву // Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 294–296.

Brussov V. Anthologie des poètes russes // Le livre dont on parle. Paris-midi: seul journal quotidien paraissant à midi / dir. Maurice de Waleffe. Paris: 1914, 7 janvier.

Chuzeville J. Anthologie des poètes russes. Paris: G. Crès, 1914. 303 p.

Chuzewille J. Lettres Russes // Mercure de France: série moderne / directeur Alfred Vallette. Paris: Mercure de France, 1913, 16 aout. P. 871–875.

Chuzeville J. Lettres Russes// Mercure de France: série moderne / directeur Alfred Vallette. Paris: Mercure de France, 1913, 1 novembre. P. 201–204.

Howells D.L.L. Russian émigré serials 1855–1990 in Oxford libraries: Materials for a union catalogue. Oxford: Meeuws, 1990, No. 76.

Les intellectuels russes à la conquête de l'opinion publique française : une histoire alternative de la littérature russe en France de Cantemir à Gorki / éd. A. Stroeв. Paris: PSN, 2019. 368 p.

Povolotzky J. Les poètes russes // La Grande revue. Vol. 66, n° 9. 1911, le 10 mai. P. 114–128.

Warnod A. Notes d'un promeneur au Salon d'Automne // Comoedia. 1910, 6 octobre.

References

Bisk, A.A. (1993). Russian Paris 1906–1908. In *Memoirs of the Silver Age*. Moscow: Respublica Publ. (In Russ.)

Briusov, V.Ya. (1990). *Among Poetry. 1894–1924*. In *Manifests. Articles. Reviews*. Moscow: Sovetsky Pisatel Publ. (In Russ.)

Brussov, V. (1914, janvier 7). Anthologie des Poètes Russes. In *Le Livre dont on Parle. Paris-midi: Seul Journal Quotidien Paraissant à Midi*. Paris.

Chuzeville, J. (1914). *Anthologie des Poètes Russes*. Paris: G. Crès.

Chuzewille, J. (1913, aout 16). Lettres Russes. In *Mercure de France: Série Moderne* (pp. 871–875). Paris: Mercure de France.

Chuzeville, J. (1913, novembre 1). Lettres Russes. In *Mercure de France: Série Moderne* (pp. 201–204). Paris: Mercure de France.

Correspondence of Z.N. Gippius, D.S. Merezhkovsky, D.V. Filosofov with V.Ya. Briusov (1906–1909). (2001). *Literaturovedchesky Jurnal*, (15). Retrived February 2, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/perepiska-z-n-gippius-d-s-merezhkovskogo-d-v-filosofova-s-v-ya-bryusovym-1906-1909>. (In Russ.)

Dinesman, T.G. (1976). Introduction to the French “Anthology of Russian Poets”. In *Literary Heritage. Valery Briusov* (pp. 200–204). Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Gumilev, N.S. (1923). *Poems. Posthumously Collected Works*. Petrograd: Tsentralnoe Kooperativnoe Izdatelstvo “Mysl” Publ. (In Russ.)

Gumilev, N.S. (1964). Poems Written in 1916–1921 and in Other Years. In *Gumilev, N.S. Collected Works in 4 Vol*. Washington: Victor Kamkin, Inc. (In Russ.)

Gumilev, N.S. (2001). Vol. Four. Poems (1918–1921). In *Complete Collected Works in 10 Vol*. Moscow: Voskresenie Publ. (In Russ.)

Gumilev, N.S. (2006). Vol. Seven, Articles on Literature and Art. Reviews. In *Complete Collected Works in 10 Vol*. Moscow: Voskresenie Publ. (In Russ.)

Gumileva, A.A. (1989). Nikolay Stepanovich Gumilev. In *Recollections of Nikolay Gumilev by His Contemporaries*. Paris; New York: Third Wave; Düsseldorf: Blue Flower. (In Russ.)

Howells, D.L.L. (1990) *Russian émigré Serials 1855–1990 in Oxford Libraries: Materials for a Union Catalogue*. Oxford: Meeuws.

Les Intellectuels Russes à la Conquête de L'opinion Publique Française: Une Histoire Alternative de la Littérature Russe en France de Cantemir à Gorki (2019). Paris: PSN.

Luknitsakaya, V.K. (2005). *Lover. Knight. Chronicler. Three More Sensations from the Silver Age*. Saint-Petersburg: Sudarynia Publ. (In Russ.)

Luknitsakaya, V.K. (1990). *Nikolay Gumilev: His Life According to Luknitsky Family Materials*. Leningrad: Lenizdat Publ. (In Russ.)

Nikolaev, N.I. (1994). “Sirius” Magazine (1907). In *Nikolay Gumilev. Research. Materials. Bibliography* (pp. 310–316). Saint-Petersburg: Nauka Publ. (In Russ.)

Nikolay Gumilev, Poems (1988). Leningrad: Biblioteka Poeta, Bolshaya Seriya Publ. (In Russ.)

Povolotzky, J. (1911). Les Poètes Russes. *La Grande Revue*, 66(9), 114–128.

Remizov, A.M. (2003) Petersburg Ravine. *Collected Works* (Vol. 10). Moscow: Russian Book Publ. (In Russ.)

René Ghil — Valery Briusov. Correspondence. 1904–1915 (2004). Saint-Petersburg: Akademicheskyy Proekt Publ. (In Russ.)

Sobolev, A.L. (2020). Free Aesthetics Society (1906–1917). *Chronicle Materials. Literaturniy Fakt*, 1 (15), 384–457. (In Russ.)

Stepanov, E.E. (2014). *Poet at War. Nikolay Gumilev. 1914–1918*. Moscow: Progress-Pleyada Publ. (In Russ.)

Stroev, A.F. *Andrey Bely in French Criticism (1905–1935)* (In Print). (In Russian)

Struve, G.P. (1981). *On Four Poets. Blok, Sologub, Gumilev, Mandelstam*. London: Overseas publications Interchange LTD. (In English)

Valery Briusov and his Correspondents. Book Two (1994). In *Literary Heritage*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Warnod, A. (1910, octobre 6). Notes d'un Promeneur au Salon d'Automne. *Comoedia*.

Сведения об авторе:

Якубовская Ксения Андреевна, студентка магистратуры Университета Новая Сорбонна. ORCID ID: 0000-0002-4590-8165; e-mail: ksenia.yakubovskaya@sorbonne-nouvelle.fr

Bio note:

Ksenia A. Yakubovskaya, Master's student at the New Sorbonne University. ORCID ID: 0000-0002-4590-8165; e-mail: ksenia.yakubovskaya@sorbonne-nouvelle.fr